

ГРИГОРИЙ ТЮРЕНКОВ

ОПАСНЫЙ
ТОВАР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Григорий Анатольевич Тюренокв

Опасный товар

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35925720

SelfPub; 2019

Аннотация

Тысячи девушек, пропавших без вести, попадают в очередные «притоны», раскиданные по всему свету. С подавленной волей и запуганные до смерти зверскими издевательствами и пытками, жертвы обычно не сопротивляются. Наркотики, избиения, издевательства, болезни... Немногие из них доживают до тридцати. Та легкость, с которой выродки в человеческом обличье продают живой «товар», просто ужасает. Но иногда «товар» может оказаться смертельно опасным для самого продавца. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Разные статусы	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Пролог

Все в этой жизни имеет свою цену. Даже такие не материальные вещи как дружба, честь, любовь. Конечно, не каждый продаст свою душу дьяволу за несколько серебряных монет. Но все чаще мы убеждаемся, что происходит именно так. Девушки с «рабочими» губами и силиконовым бюстом знакомятся с богатенькими мужчинами, которые годятся им в отцы, если не в деды. И уже через неделю очередная красотка катается на шикарной иномарке представительского класса, и с презрением поглядывает на своих порядочных бывших подружек, которые встречаются со своими нищими ровесниками, довольствуясь обедами в дешевых забегаловках, и иногда столь же дешевыми подарками. Конечно, они не считают что продаются. Они думают, что крутят мужиками как хотят, хотя все происходит наоборот. Богатый «папочка» находит себе «куклу» лучше, и вскоре за рулем его «Мерседеса» чинно восседает другая дурочка, верящая в свою незаменимость и нереальную крутость. «Конвейер» работает, не переставая. Ибо обычно в черепной коробке таких продажных девчонок, серого вещества столь же мало, сколько и чести.

Очередной друг, братан, дружище кидает своего преданного товарища ради общения с более влиятельным человеком, который может продвинуть по службе или занять круп-

ную сумму денег. Примеров много, и каждый хоть раз в жизни с ними сталкивался.

Жизнь тоже имеет свою цену....

И не всегда она много стоит. Например: убийство высокопоставленного чиновника может оцениваться в десятках тысяч долларов. А чтобы расправиться с должником, который не особо то и прячется – хватит ящика водки, за который пьяницы с вокзала затопчут его насмерть возле подъезда.

Продают и людей...

Нет, не их души и жизни. Их тела...

Их волю и свободу...

Как во времена рабства...

Такой «товар» дорого стоит. Тысячи девушек, пропавших без вести, попадают в очередные «притоны», раскиданные по всему свету. С подавленной волей и запуганные до смерти зверскими издевательствами и пытками, жертвы обычно не сопротивляются. Под видом модельных агентств юных красавиц набирают за границу на кастинги, на которых они и остаются до конца своих дней. А конец у всех один и тот же...

Наркотики, постоянные избиения, венерические заболевания. Не многие из них доживают до тридцати. Та легкость, с которой выродки в человеческом обличье продают живой «товар» просто ужасает. Но иногда «товар» может оказаться смертельно опасным для самого продавца...

Глава 1

Разные статусы

Желто – красная смесь листьев засыпала осенние улицы южного города. Школьники и студенты приступили к занятиям после трех месяцев отдыха. Отдохнувшие и загорелые молодые люди вернулись с моря. И даже те, кто все лето слонялся по городу, попивая разливное пиво и куря марихуану за гаражами, сели за парты. Начался новый учебный год. Студенты Кубанского Государственного Университета, который местные именуют не иначе как «кубик», потянулись нестройными рядами на улицу из душных аудиторий, где еще светило теплое солнышко и нарядные студентки строили глазки. Кто-то только знакомился со своими однокурсниками. А кто-то, проучившись, курс или два, здоровался со старыми друзьями в огромном дворе. Настроение у всех было еще летнее, и особой тяги к знаниям появиться не успело.

Поэтому студенты весело разговаривали и смеялись. Курили, выходя за территорию университета, и делились подробностями прошедшего лета. Студент третьего курса Кондратов Альберт Сергеевич вышел с пары по «Уголовному праву» и двинулся в сторону трамвайной остановки. В отличие от многих он не курил, спиртное тоже не особо ува-

жал, а вместо этого посещал секцию кикбоксинга, где часами наработывал удары руками и ногами. Через полгода тренировок Кондратов стал серьезным бойцом. В людях он ценил открытость души и взаимовыручку. Трусость, хамство, и предательство, не прощал никогда. Потому—что считал самыми низшими качествами, не достойными понимания. Может поэтому поступил на юридический факультет. Желание бороться с несправедливостью построило стереотипы и линию поведения, от которой он не отступал ни на шаг. В группе особо ни с кем не общался. Ему были не интересны все эти «маменькины сынки». Встречался с Анькой Королевой, но не долго. Кареглазая блондинка променяла его на богатенького пижона и его серебристый «БМВ», отчего ненависть к «мажорам» у Альберта, только усилилась. Он прошел до остановки трамвая, солнце золотило его светлые волосы. Голубые глаза природного бойца упали взглядом на главную красавицу «универа» – Сухову Юльку. Та, как всегда шикарная, в дорогом фиолетовом платье, на высоких розовых каблуках, неспешно переходила дорогу и мужики в машинах, раскрыв рты, смотрели ей вслед. Ее каштановые волосы струились на загорелые плечи. Холодные синие глаза безразлично смотрели на мир, который по ее мнению лежал у ее красивых длинных ног. Ее отец был депутатом от партии «Единая Россия». Мать прожигала отцовские деньги на дорогие наряды, всяческие корректирующие операции по увеличению груди, выкачиванию жира из ягодиц и прочую

ерунду. Поэтому молоденькой девчонке было с кого брать пример, чем она успешно и занималась. Кондратов был ее полной противоположностью. Его отец работал сторожем на стройке, мать на швейной фабрике, поэтому денег в их семье хватало еле сводить концы с концами. По ночам и на выходных, Алик подрабатывал грузчиком на вокзале. Работа была очень тяжелой, но и платили неплохо. Они были абсолютно разные по статусу, материальному положению, и взглядам на жизнь. Девчонка даже не смотрела в его сторону, отчего, втайне Альберту было неприятно. Но и она не вызывала в нем особого желанья. Просто «снежная королева» и все. Кусок льда вместо сердца. С ее запросами ему бы хватило максимум пару раз сводить ее в ресторан. К остановке подъехал красный трамвай, и парень залез внутрь. Его мысли прервал телефонный звонок. Звонил один из его немногих друзей: Коля. Они работали вместе на вокзале и иногда подменяли друг друга, если один из них не мог выйти на работу.

– Алло, да, здорово Колян! Как дела? – спросил Альберт.

– Алик, да я заболел жестко. Выйди по-братски сегодня вместо меня, а я в долгу не останусь, – попросил простуженным голосом Николай.

– Базара ноль, выйду. А кто сегодня дежурный? Сашка? – спросил Альберт.

– Не знаю, вроде Серега, – ответил сменщик.

– Ну ладно, до связи, – бросил в трубку Альберт и спрятал телефон в карман светлых джинсов.

Смена начиналась в восемь вечера.

***

На улице начало смеркаться, когда Кондратов вышел из дома и побрел на остановку трамвая. До вокзала было ехать десять минут. Заняв место на жестком пластмассовом сиденье, Альберт погрузился в воспоминания прошлого.

Детство проходило во дворе кирпичной пятиэтажки, где он с ребятами, с утра до вечера бегал по гаражам, метал кирпичи в телевизоры, которые частенько находили возле мусорных баков. Взрыв кинескопа включал сигнализации в окрестных машинах на парковке. В четырнадцать лет началась «взрослая жизнь». Взяв пример с одноклассников, Альберт тайком начал курить и пить дешевое пиво на вырубленном из бревна, крокодиле. Место стали так и называть – «крокодил». Появились первые мобильные телефоны, размером с кирпич, по которым, созвонившись, друзья спешили на «крокодила». Один раз, перед выпускным вечером в девятом классе, старший товарищ Женя Губа накурил Альберта коноплей. И с тех пор Кондратов начал систематически впускать в легкие приторный дым. Ему нравилось то ощущение легкости и безграничного веселья. Когда можно улететь от всех проблем, и со стороны поржать над всем этим идиотизмом.

Потом за плохое поведение и низкую успеваемость Альберта выгнали из школы. Пришлось доучиваться в вечерней школе. В «вечерке» Алику понравилось: там и девчонки

были постарше и распущенное. Да и пацаны, которые могли многому научить несмышленного паренька. Они и учили. Один раз даже курили вчетвером коноплю на военном кладбище, возле «вечного огня». Было так весело, что живот болел от смеха.

Все знакомые с загадочной улыбкой спрашивали:

– Ну как?

А Алик отвечал:

– Да все ништяк!

И закатывался от бешеного смеха.

Вопреки всем прогнозам, школу закончил всего с двумя тройками, по немецкому языку и химии, и после школы поступил на юридический факультет. Началась разгульная студенческая жизнь. Первой женщиной Кондратова стала блондинка с короткой стрижкой, в еле обтягивающем полные ягодицы, коротком платье, и вульгарными манерами. Он не запомнил ее имя, потому что она была проституткой. Зато запомнил фразу, вылетевшую из ее жадного рта:

– Кто будет меня первым лохматить?

Первым пошел Алик, затем его друг – Грош. Он до сих пор помнил, ее белеющие в полумраке ягодицы и хлесткие шлепки своего живота по ним. Так Альберт стал мужчиной...

Потом были пьянки, девочки, разборки с многочисленными недругами, поломанные носы, выбитые зубы. Все как у всех. Но в одно утро, после очередной попойки, Альберт

проснулся с тяжелой головой, и пошел умываться. Когда он наклонился над раковиной, кашель разорвал его легкие. Он плюнул в раковину и обомлел. На белой керамике вперемешку с отвратительной коричневой смолой никотина была КРОВЬ...

Пачка сигарет отправилась в мусорное ведро, а Алик на следующий же день отправился в зал кикбоксинга. Курить хотелось каждый день. Без вредных привычек жизнь казалась скучной и неинтересной. Но что-то заставило его перебороть пагубную тягу, и через месяц он стал тренироваться еще усердней. В институте познакомился с Анютой Королевой. Сначала гуляли по улице Красной, бесцельно болтали. Но уже через неделю у них все и произошло. Ее родители уехали на море, и они целых два дня на широкой тахте выполняли физические упражнения интимного плана. Все было прекрасно, но однажды Анька с грустными глазами заявила:

– Нам надо расстаться!

Он выпрашивал у нее причину, но она ушла, так ничего и не сказав. А еще через неделю он увидел, как она выбирается из шикарного «БМВ» Валька Андреева. Ярость застилала ему глаза, кулаки сжались в предвкушении хруста носовых перегородок наглого ублюдка, но что-то сдержало его. И он отпустил ее. При встрече даже не здоровались. А потом и мысли о ней ушли. Остались только «завалы» по учебе и тяжелый физический труд, на который он в данный момент

и ехал.

Его мысли прервал дребезжащий голос водителя: «Следующая остановка – Краснодар – 1».

Так назывался первый вокзал. Второй был в другом районе города и назывался «Краснодар – 2». Альберт пружинисто соскочил на заплыванный пяточок остановки и поспешил на работу. На ходу застегнул черную ветровку и достал из кармана серых брюк кистевой эспандер. Нужно было выйти на платформу и ждать, когда подойдет грузовой состав. В основном он отгружал коробки с мылом, порошками и прочей бытовой химией. Сами по себе они весили не больше пятнадцати килограмм, но когда несешь сотую коробку, руки начинают мелко подрагивать. На второй сотне они уже забиты настолько, что хочется все бросить к чертовой матери и свалить подальше отсюда. В бригаде обычно десять, пятнадцать мужиков. В основном бывшие зеки либо студенты. Один раз, трое блатных попытались заставить Альберта делать за них их работу, но не учли что десять ударов в секунду – норма для молодого парня. Три удара пришлось по выпирающей челюсти Куцого. Двойка в солнечное сплетение отбросила Комара на коробки с порошком. Мухомор, осознав, что допустил ошибку, попятился назад, но мощный удар ногой положил его рядом с остальными. Больше доказывать свою силу ему не пришлось – наглядный пример был весьма красноречив. Блатную тройцу больше никто не видел. А через неделю один из знакомых Мухомора, сказал, что все трое по-

шли по «синей лавочке» ларек бомбить, но были задержаны и отправлены в колонию. Вообще, вокзал всегда был местом сбора криминального люда. В девяностых ходили слухи, о группировке беспредельщиков, которые поджидали приезжих, и под видом таксистов вывозили в безлюдное место, где убивали и грабили. Трупов сбрасывали в небольшой сквер, в двух кварталах от вокзала. Но и на них нашлась управа. Всех участников банды установили, и буквально за одну ночь покидали в камеры, где уголовники расправились с отморожками по всей строгости воровского закона. С тех пор прошло много лет. Теперь несколько патрульных прогуливались с автоматами наперевес по платформе, и по площади, куда вкатывались огромные пассажирские автобусы со всей России. Бомжей никто не трогал, запах отгонял людей подальше от них. На входе в здание вокзала стояли металлодетекторы, поэтому пронести оружие или бомбу было невозможно. На въезде на привокзальную площадь стоял шлагбаум с дежурным, въезд контролировался. Но возле здания ДК ЖД, не доезжая до шлагбаума, никто не заметил черный «УАЗ Хантер», который в ночное время терпеливо ждал свою добычу, как и подобает настоящему охотнику. В чреве металлического «хищника» сидели двое охотящихся, его глаза и уши, изощренный интеллект и когтистые цепкие лапы. Славян и Арбуз. Гражданин Иванов Петр Алексеевич, по прозвищу Арбуз сидел за рулем и нервно барабанил пальцами по рулю. В девяносто седьмом, в двадцатилетнем возрасте он

изнасиловал двенадцатилетнюю девочку. Когда понял, что его будут искать, задушил ее и выбросил маленькое тельце в яму на пустыре. Через две недели, обезумевшие от горя родители, обнаружили труп. А еще через четыре дня милиционер случайно остановил выпившего юношу на улице и попросил проехать с ним в отделение. Иванов повел себя крайне подозрительно: отказался, сославшись на срочные дела. По его настороженному взгляду лейтенант понял, что перед ним опасный зверь и после короткой борьбы заковал его в наручники и вызвал наряд. Следы спермы на теле малышки принадлежали задержанному Иванову, как подтвердила экспертиза. И Арбуз поехал мотать срок. В камере с первого момента знали, кого к ним привели. Тюремная почта работала исправно. В первую же ночь педофила, зверски изнасиловали двадцать шесть матерых уголовников. С тех самых пор жизнь Арбуза, получившего позорную кличку Машка, превратилась в ад. Его матрац располагался под нижней койкой, на полу возле параша. Из щелей под дверью дул сквозняк, продирая до костей. Несколько раз «петух» пытался вскрыть вены, но «заботливые» товарищи всякий раз спасали его от гибели.

В то время, в тюрьму устроился работать Порошин Геннадий Борисович. Человек, который спас от тюремного ада насильника и убийцу, и сделал своим верным слугой. Как-то раз, когда всех выводили на обед, к сгорбившемуся от унижений «опущенному» подошел высокий, статный мужчина в

военной форме конвойного. Капитан посмотрел в потухшие безжизненные глаза Арбуза и скомандовал: За мной!

Арбуз побрел за начальником и прошел за ним в кабинет. В кабинете было уютно, несмотря на казенный вид, на столе стояла початая бутылка водки, тарелка с пирожками и нарезанной колбасой, кулек с маринованными огурцами. Арбуз сглотнул вязкую слюну и отвел взгляд в угол. Капитан прошел за стол, сел в глубокое кресло и закурил.

– Жрать хочешь? – спросил капитан и добродушно посмотрел на заключенного.

– Да, – ответил Арбуз и в потухших глазах на миг вспыхнул огонек. Но через секунду Арбуз понял, что просто так его никто кормить не собирается. Начальнику от него явно, что-то нужно. Но тогда что?

Ход его мыслей прервал спокойный голос капитана Порошина:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.